

- Яркимъ, а юноши рядомъ стояли, держа пятизубцы.
 Послѣ-жъ, какъ бедра сгорѣли, они, отъ утробы отвѣдавъ,
 Прочія части разсѣкли, пронзили насквозь вертелами
 И, осторожно прожаривши, все отъ огня удалили. 465.
- Кончивъ труды и ѳду приготовивъ, за пиръ они сѣли,
 И не нуждался никто въ удѣляемыхъ пôровну яствахъ.
 Послѣ-жъ, когда въ нихъ желанье питья и Ѣды утолилось,
 Юноши въ чашахъ глубокихъ до краевъ смѣшили напитки 470.
 И раздѣлили по кубкамъ, свершивъ передъ тѣмъ возліянье.
 Цѣлый тотъ день до заката Ахейскіе юноши пѣньямъ
 Гибѣвъ Аполлона смягчали, хвалебный пеантъ распѣвая.
 Въ честь Дальновержца. И, слушая ихъ, онъ въ душѣ наслаждался.
- Только что солнце зашло и тѣни во слѣдъ опустились, 475.
 Близь корабля они вмѣстѣ легли у причальныхъ канатовъ.
 А какъ заря розоперстая вышла изъ сумерекъ ранихъ,
 Въ путь они тотчасъ собрались къ обширному войску Ахеянъ.
 Вѣтеръ попутный имъ съ неба послалъ Аполлонъ Дальновержецъ.
 Мачту поставивъ, они развернули бѣлѣюЩій парусъ: 480.
 Вѣтеръ наполнилъ средину его и пурпурныя волны
 Шумно запѣнились подлѣ киля, когда тронулось судно,
 И побѣжало оно по волнамъ, свой путь совершая.
 Вскорѣ достигли они обширнаго стана Ахеянъ,
 Черный на землю сухую корабль извлекли, на высокій 485.
 Берегъ песчаный, внизу подложивши большія подпоры,—
 И по своимъ кораблямъ и палаткамъ разсѣялись сами.
 Гибѣвомъ дышалъ между тѣмъ, близь судовъ быстроходныхъ покоясь,
 Зесва потомокъ, могучій Пелидъ Ахилесъ быстроногій.
 Больше въ собраныи, мужей прославляющемъ, онъ не являлся, 490.
 Больше въ бою не бывалъ, лишь терзалъ свое милое сердце,
 Праздно покоясь, тоскуя о кликахъ и схваткахъ военныхъ.
- Вскорѣ, лишь только заря на двѣнадцатый день народилась,
 Всѣ на Олимпъ возвращались вѣчноживущіе боги,
 Вмѣстѣ идя, а Зевесъ впереди. И о просьбѣ дитяти 495.
 Не позабыла ѡетида, но, волны морскія покинувъ,
 Рано направила путь по великому небу къ Олимпу.
 Тамъ увидала Кронида, глядящаго вдали: одиноко
 На многоверхомъ Олимпѣ сидѣль онъ на крайней вершинѣ.
 Сѣла съ нимъ рядомъ богиня и, лѣвой обнявши колѣни, 500.
 Правой рукою за низъ подбородка къ нему прикоснулась,
 И, умоляя, сказала владыкѣ Зевесу Крониду: